

18+

Александр Краснокутский

Воин не наступившего царства

Александр Краснокутский
Воин не наступившего царства

«Издательские решения»

Краснокутский А.

Воин не наступившего царства / А. Краснокутский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533802-0

«Воин не наступившего царства приказывает думать и почитать его веру». Велимир Хлебников «О вещая душа моя! О сердце, полное тревоги, — О, как ты бьёшься на пороге Как бы двойного бытия!..» Фёдор Тютчев

ISBN 978-5-00-533802-0

© Краснокутский А.
© Издательские решения

Содержание

РАССЕЧЕНИЕ БЫТИЯ	6
АПРЕЛЬ. ПЛЕНЭР	7
УЖИН С ПАДШИМ АНГЕЛОМ	8
В НОЧНОМ ПАРКЕ	9
ПРЕДЧУВСТВИЕ	10
ОТЧЕГО МОЯ РАНА ТАК ПЛОХО РУБЦУЕТСЯ?	12
МАНТРА ЛЮБОВНОГО ГИПНОЗА	13
РАДУГА	14
ПАСХА	15
НИКТО НЕ ВСПОМНИТ ЭТОЙ БИТВЫ	16
ДИССОНАНС	17
КТО ИГРАЕТ НА ФЛЕЙТЕ?	18
ТАЙНА	19
БОРОДИНО. ПЕРЕД БОЕМ	20
БЕЗВИДНОЙ ВЕЧНОСТИ НЕЗРИМАЯ РУКА	21
ЗАТМЕНИЕ	22
НЕ ТО!	24
МЕТАЭТИЛОВАЯ СУБЛИМАЦИЯ ОСЕННЕЙ АСТРОЛОГИИ	25
ВСЕМ, КОМУ НАДО!	26
РЕКВИЕМ	27
ОТЧЕГО МЫ ВСЁ ПЕРЕЖИВАЕМ?	28
А ПУЛЯ НИЧЕГО НЕ ЗНАЛА	29
ПРОЗРЕНИЕ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Воин не наступившего царства Александр Краснокутский

*«Воин не наступившего царства приказывает
думать и почитать его веру».*

Велимир Хлебников

*«О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги, —
О, как ты бьёшься на пороге
Как бы двойного бытия!..»*

Фёдор Тютчев

© Александр Краснокутский, 2021

ISBN 978-5-0053-3802-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАССЕЧЕНИЕ БЫТИЯ

На части
Мелко
Осень
Рассекая,
Пролился с неба
Полужидкий снег.
Его внезапность
Сопереживая,
Стоит и смотрит
В небо человек.
Снег не дозрел
До бытия земного,
А человек до жизни
В небесах,
И всё дрожит,
И нет баланса
снова
В природой перекошенных
весах.
Внезапный снег
Внутри себя
Мы носим.
И потому
Уютный
первый снег
Рассёк до бездны
Небеса и осень,
Стоит и смотрит
В бездну человек.

АПРЕЛЬ. ПЛЕНЭР

Весна.
Пленэр.
Весёлый гуд
оживших
невесомых тварей.
Вода.
Простор.
Лиловый цвет
Прозрачных
облачных вуалей.
Повсюду
Каплет и поёт.
Сочится зеленью
и влагой.
Мир сам себя
не узнаёт,
Исполнясь
новой отвагой.
Ожил,
Шумит,
Растит птенцов,
Дерётся,
Сеет,
Строит соты.
Всему открыт.
Творить готов.
И алчет
Цели
и
Работы.

УЖИН С ПАДШИМ АНГЕЛОМ

Ангела лишили
благодати,
Поздний вечер,
Холодно и снег.
Нечего мне ангелу
подати,
Я обычный, светский
человек.
Приглашу его к себе
на ужин,
Посидим за рыбой
и вином,
Здесь тяжёлый разговор
не нужен,
Мы сойдёмся, видимо,
в одном.
Он упал, а я живу здесь
долго,
Он эфир, я бранный
человек,
Во спасенье нам,
наверно, нужен
разговор и
первый чистый снег.

В НОЧНОМ ПАРКЕ

В заборе
выбита доска,
За нею
парк и ночь.
За мной, как тень,
ползёт тоска,
И некому помочь.
Невмочь
терпеть,
Невмочь
вставать
и делать вид,
что жив,
Вдохнуть,
Шагнуть
между досок,
у тени отрубив
овал – вверху,
внизу – ступни,
и руки подровнять.
Ведь за забором
ночь и парк,
Там могут
не понять
нетривиальность
сложных форм,
Чем проще,
тем милей.
Сольётся тень
с ночью мглой,
А мгла со мглой
моей.
И будет парк,
И ничего,
И не о чем
скорбеть.
Под сенью
парка
Вечный сон,
Чего ещё
хотеть?

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Рывком
разорванные бусы.
Но камни не коснулись
пола,
Шуршал, поблёскивая,
жемчуг
По складкам лифа
и подола,
Волнами
до досок помоста,
Как будто ртуть,
дробились части,
Все увидали,
но не Анна.
В ней, хрустнув,
надломилось счастье.
Фру-Фру вытягивала
шею,
Хрипела и косила
глазом,
Хоть Вронский встал,
Тянул поводья,
Но очевидно
стало разом,
Что ожидает катастрофа,
Не близко,
Но неотвратимо,
Близ Анны
сокрушались люди,
Шептала Бетси,
Вязко
Мимо
Струился воздух,
обтекая.
Она сидела
недвижима,
Оглушшая,
Уткнувшись в веер,
Пред нею
проносились мимо
Виденья лиц,
Отрывки писем,
Свиданья,
Смутный образ сына,
И эта лёгкость
ниспадения,

Душе была
необходима
такая лёгкость,
Как качели,
Или полёт во сне
под утро,
Как хорошо,
что это было!
Но так не будет...
Грузно, трудно,
она покинула трибуну,
Звучала рында
беговая,
Как будто колокол с перрона,
Грядущий крах приоткрывая.

ОТЧЕГО МОЯ РАНА ТАК ПЛОХО РУБЦУЕТСЯ?

Отчего моя рана так плохо рубцуется?
Или сил больше нет, или грязь не даёт?
И не кожа, а корка на ней образуется.
Прикоснешься едва, сразу всё отстаёт.
Как же жить, не касаясь основ сокровенного?
Как под струпья не лезть, если боль изнутри?
Как же верить, коль нет ничего достоверного?
А в рецепте два слова: «Иди и смотри».
Я ропщу, но иду, хоть блюю на обочины.
Продвиженья на шаг, а страданий на век.
Чем в глубинах Себя Вы, мой Бог, озабочены?
Ну, откликнись же, Отче! Это я – человек.

МАНТРА ЛЮБОВНОГО ГИПНОЗА

На что ты голову положишь,
Когда моё плечо не рядом?
Ты позабыть меня не сможешь
И будешь обращаться взглядом
Ко всякой тени, что снаружи,
Пройдя, цепляется за шторы.
Ты платье подберёшь поуже,
Откроешь на дверях запоры,
Ночь объяснит, и ты отвергнешь
Всех тех, кого и не любила.
Мне голову на грудь положишь
И всё забудешь... Так и было.

РАДУГА ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД АПОЛЛИНЕРА

Поди, поди
От наших глаз подальше!
Дитя цветов изменчивых
И тень забытого завета.
О, радуга,
Образчик высшей фальши!
Источник грёз обманчивых —
Ты
Просто преломленье света.
Эй,
Выше флаг!
Мы перепишем вирши!
Три —
Выберем мы из цветов надёжных.
Окрасим знамя
Без подсказок неба.
Вперёд!
Прошла эпоха осторожных!

ПАСХА

На вогкой бумаге буквы,
Из букв – слова, в них – мысли.
Ещё – прошлогодние травы,
Листья под снегом прокисли.
Я нащеплю лучинок,
Под них бумагу засуну,
Добавлю сухих травинок,
Воздухом тёплым дуну.
Дым, раздвигая сырость,
Польётся к весенним тучам.
Это, наверно, не жертва,
Но я другим не обучен.
Там, на бумажной плоти,
Той, что огонь вскормила, —
Жизни моей итоги,
Знание, вера, сила.
Как быстро пламя угасло!
Пар над землёй клубится.
Куда моё слово попало?
В ком оно возродится?

НИКТО НЕ ВСПОМНИТ ЭТОЙ БИТВЫ

Никто не вспомнит этой битвы,
Когда разрушенные стены
Накроет пыльное забвенье,
С песком замешенное густо.
Никто не спросит:
«Что здесь было?» —
Присев на камень придорожный,
Что изменил свою природу
От крови, впитанной без меры.
И даже кости, что повсюду
Не соберёт случайный странник,
Решив, что кладбище былого
Разграбил вор – пустынный ветер.
Как урожай войны ничтожен!
Зачем же трепетное сердце
Бросать, как семя, в гущу битвы?
Коль этот бой плевка не стоит.
Мы мудрости не разумеем...
Тяжёлой медью скован разум,
Что видим через щель забрала,
Душой бесплодной ненавидим.
Так в этом замысел высокий?
Чтобы, ввязавшись в войны плоти,
С себя черты звероподобья
Мы смыли б с лиц своей же кровью?
И что же – смоем и забудем?
Но есть ли прок во всех страданиях,
Когда, себя познавши в духе,
Уже не вспомним этой битвы.
Облѣкшись в свет и наблюдая
С небес за скорбями земными,
Тогда одним помочь лишь сможем —
Во плоти снова возродиться...

ДИССОНАНС

В высоких мерностях Евклидовых пространств
Я пребываю Духу соразмерен.
В блистающих покрывах царственных убранств
Всезнающ, светел и в себе уверен.
А здесь, среди трёхмерных аксиом,
Весь сумрак мой с душою в параллели,
И, сокрушаясь, я молюсь о том,
Чтобы надежда с верой уцелели.
А что ж любовь? Не втиснуться ей в мир?
Безмерности пространству не хватает?
Но хоть и кажется пустым эфир,
Любовь над бездной, как и Дух, витает!

КТО ИГРАЕТ НА ФЛЕЙТЕ?

Если раковину неба
Ты приставишь
к уху
плотно,
То, возможно,
ты услышишь,
Как щебечут
беззаботно
Сонмы ангелов
беспечных, —
Это будущие
дети
Веселятся
в ожиданье,
И, быть может,
на рассвете,
А бывает
ровно в полдень,
В поздний вечер,
ближе к ночи,
Раз —
и чудо воплощенья!
И тогда,
что было мочи,
Ангел дует
в флейту тела,
Но дитя
не понимает,
Отчего
ему так больно?
И отчаянно рыдает.

ТАЙНА

Тишина только внешне
нейтральна,
А по сути – острее, чем
нож,
С нею встретишься ночью
случайно
И дорогу назад не найдёшь.
Поглядит своим глазом
кошачьим,
Улыбнётся беззубым
лицом,
И от ясности, как ты
незначим,
Сразу Бога признаешь
Отцом.
А она растворится
беззвучно
В шуме быта,
как сахар в воде,
Жизнь вернув
в полумёртвое тело,
Тишина – не оставит
в беде.

БОРОДИНО. ПЕРЕД БОЕМ

Ночь.

Мы знамя своё развернули бесшумно,
Хоть приказ выступать каждый слушал сквозь сон,
Нам задачи и цель объяснили доступно,
Через час умирать – это знал эскадрон.
От ночного тумана чуть волглые кони
Волновались, косясь на своих ездоков,
И, предвидя обилие трупов и крови,
Санитары достали свой скарб из мешков.
Плотный белый туман поднялся из лощины,
Авангард кирасир проскакал и исчез,
Лишь шумела вода у разбитой плотины,
И будил своих птиц потревоженный лес.
На незримых шнурах, будто чётки, висели
Сонмы жизней людских без имён и числа.
Приготовясь к работе над книгою жизни,
Канцелярия Бога итогов ждала.

БЕЗВИДНОЙ ВЕЧНОСТИ НЕЗРИМАЯ РУКА

Безвидной Вечности
Незримая рука
Срывает плод,
Что порождает время,
И мнёт его
До той поры, пока
Из мякоти не выпадает
Семя.
Так океан
От берега кусок
Перетирает
Штормовой волною,
Стирая камни
В бархатный песок,
По цвету схожий
С полною Луною.
Вот так и я
У сердца своего
Перегрызаю к плоти
Пуповину,
Но в тайне
Сохраняю то,
С чем этот странный мир
Покину.
Безвидной Вечности
Незримая рука
Возьмёт мой плод,
Себе присвоив семя,
Дежурный ангел
К телу снизойдёт,
Освободит мой дух
И остановит время.

ЗАТМЕНИЕ

Рутинный мелкий
Быт вещей
Вдруг обострился,
Непривычен
Был день затмения,
Необычен
Прозрачный холод
от реки
Стелил из капель
покрывало,
Собак скулящих
Вразнобой
Предошущение угнетало,
На всех очков
не доставало,
Коптили стёклышки
гурьбой.
Покой
излился наконец
Из остывающего
неба,
Луна
от солнечного хлеба
отъела мякоти кусок,
Дома
Людей
Наискосок
Накрыло мрака опахало
И в сумраке
недоставало
простой возможности —
вдохнуть,
Кончался воздух,
Бесконечно
Тьма властвовать
хотела,
Но
Пробился свет
Предрешено!
На диске солнца
оставался
кусочек чёрной пустоты,
Трава, деревья и кусты
Зашевелились,
Пробуждался
Исчезнувший куда-то

звук,
И тысячи затёкших
рук
Стекло от глаз
побирали,
Эмоции не остывали,
Но страх унялся.
Всё! Конец!
Небесное предупрежденье
не тронуло
людских сердец.

НЕ ТО!

Мы все в желаньях не вольны,
Но кто противиться им может?
Как первозданной тишины
флюиды
Сердце нам тревожат,
Так и желанья,
Из-за тьмы, минуя фильтры
разуменья,
На нас нисходят, словно сны,
И требуют осуществленья.
Мы в изумлении глядим,
Как будто только пробудились,
Мы правда этого хотим?!
А получив: зачем добились?
Постфактум вспоминаем мы
Печальный миф – «Адам и Ева»,
Когда желания плоды
Сорвали тайно с ветви древа,
Мы все в желаньях не вольны,
Но как бывает очевидно,
Когда исполнятся они,
Не то. Совсем не то! Обидно!

МЕТАЭТИЛОВАЯ СУБЛИМАЦИЯ ОСЕННЕЙ АСТРОЛОГИИ

Относительное небо
В отрицательном аспекте
Было липким, тёплым, бледным
В инфрасиневатом спектре.
Неосознанные мемы
Заменяли фильтры цвета,
Но мечты, как хризантемы,
Добавляли в сумрак света.
Осень влажно откликалась,
Флуктуациям внимая,
На людей смотрели звёзды,
Ничего не понимая.

ВСЕМ, КОМУ НАДО!

Всем живущим! Всем, кому НАДО!
Тем, кто ходит под Божьим законом!
Просыпайтесь! Рассеяно стадо!
Каждый миг может стать Рубиконом.
Отделяются агнцы от козлищ,
Расчехляют знамёна и трубы.
Голоса многоглоточных сборищ
Снова стали настырны и грубы.
Всем неспящим! Пора! Выходите!
Те, в ком сердце обрезано Словом.
И с собой ничего не берите —
Всё обрящем мы в Царствии новом.
И Свободу, как в песне поётся,
Мы увидим во плоти – нагую.
И кто к телу её прикоснётся,
Тот вовек не захочет другую!

РЕКВИЕМ

К шестому часу холодает,
Между крестами никого,
Свет из пространства исчезает,
Как будто не было его,
И звук в беззвучье затухает,
И вдох уже нельзя вдохнуть,
Плоть, отделившись, умирает,
Готовя дух в обратный путь.
Внутри я видел, КАК бывает:
Безмолвно Слово. Тьма пуста.
И лёд завесой покрывает
Глаза распятого Христа.

ОТЧЕГО МЫ ВСЁ ПЕРЕЖИВАЕМ?

Отчего мы всё переживаем?
Оттого, что плохо обучались,
И в неведение своём не знаем:
Все события уже случались.
Ведь не новы под луною драмы,
Как не новы здесь и водевили.
Возводили и сносили храмы,
Даже Бога по ланитам били.
Всё уже случилось и случилось.
Мы с тобой не раз здесь проживали.
Но в сансаре кое-что забылось,
Как спектакль, что в прошлый год давали.
А коль так, нальём вина в стаканы!
Полетим мы к Бахусу на ложе.
Будем вспоминать и станем пьяны.
Нам печалиться, мой друг, негоже.

А ПУЛЯ НИЧЕГО НЕ ЗНАЛА

А пуля знать и не хотела,
Зачем на свет из тьмы отлита,
Но только-только полетела,
Была она бойцом убита.
Солдатским вязким, тёплым телом,
Из воздуха навек изъята
И, будто мягким воском талым,
Теперь со всех сторон обжата.
А человек, убивший пулю,
Он одного, наверно, хочет,
Чтоб отпустить её на волю,
Но ангел не о ней хлопочет.

ПРОЗРЕНИЕ

Сначала пришло
ощущение взгляда,
Не очень приятно,
когда другим видно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.